

ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

The article deals with some issues of translating non-equivalent lexical units and grammatical forms from English into Russian. The units of the original language, which do not have regular equivalents in the target language, are considered non-equivalent. Non-equivalent lexical units are most frequently neologisms, as well as words, which denote specific concepts and little-known names. The article pays special attention to the translation techniques and finding of occasional equivalents (contextual equivalents) which is a non-regular, exceptional context-bounded way of translating the units of the original language into the target language. It also dwells upon the kinds of occasional equivalents in the field of non-equivalent vocabulary as well as ways of translating grammatical forms, which do not have direct equivalents in the Russian language.

Введение. Сопоставительный анализ переводов обнаруживает, наряду с языковыми единицами исходного языка, имеющими единичные или множественные соответствия в переводном языке, и такие лексические и грамматические единицы, для которых в переводном языке нет прямых соответствий. Единицы исходного языка, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода, называются безэквивалентными.

Основная часть. Безэквивалентная лексика преобладает главным образом среди неологизмов, среди слов, называющих специфические понятия и национальные реалии, и среди малоизвестных имен и названий, для которых приходится создавать окказиональные соответствия в процессе перевода [1].

Перевод при помощи выбора одного из нескольких частичных соответствий является весьма распространенным способом перевода. Мастерство заключается в умении отыскать ряд соответствий единице оригинала и выбрать из этого ряда вариант, наиболее подходящий по условиям контекста. Однако существование у единицы исходного языка одного или нескольких переводческих соответствий не означает обязательного появления таких соответствий в любом переводе, если в оригинале использована данная единица. В ряде случаев условия употребления языковой единицы в контексте вынуждают отказаться от использования регулярного соответствия и найти вариант перевода, наиболее точно передающий значение единицы исходного языка в данном контексте.

Нерегулярный, исключительный способ перевода единицы оригинала, пригодный лишь для данного контекста, называется окказиональным соответствием, или контекстуальной заменой.

Безэквивалентными грамматическими единицами могут быть как отдельные морфологические формы (герундий) и части речи (артикл), так и синтаксические структуры (абсолютные конструкции). Как и соответствия, безэквивалентные единицы выявляются только по отношению к одному из пары анали-

зируемых языков. Единица исходного языка, безэквивалентная по отношению к данному переводному языку, может иметь регулярные соответствия в других языках.

Наличие безэквивалентных единиц не означает, что их значение не может быть передано в переводе или что они переводятся с меньшей точностью, чем единицы, имеющие прямые соответствия. Мы уже видели, что соответствия могут лишь частично совпадать по значению с переводимой единицей и что нередко при переводе используются контекстуальные замены даже при наличии регулярных соответствий. Аналогичным образом при переводе безэквивалентной единицы переводчик тем или иным способом создает окказиональное соответствие. В области перевода безэквивалентной лексики применяются следующие типы окказиональных соответствий.

1. Соответствия-заимствования, воспроизводящие в переводном языке форму иноязычного слова: tribalism – трайбализм; know-how – ноу-хау; impeachment – импичмент. Такие соответствия создаются с помощью переводческого транскрибирования или транслитерации. Во многих случаях окказиональные соответствия, созданные подобным образом, могут закрепиться в переводном языке и регулярно использоваться при переводе соответствующих слов. Таковы, например, русские соответствия английским словам Wall Street – Уолл-стрит; beatnik – битник; pop-art – поп-арт; striptease – стриптиз и многие другие.

2. Соответствия-кальки, воспроизводящие морфемный состав слова или составные части устойчивого словосочетания в исходном языке: backbencher – заднекамеечник; brain drain – утечка мозгов; work-to-rule – работа (строго) по правилам; people of good will – люди доброй воли. И в данном случае различие между окказиональными и регулярными соответствиями часто оказывается временным. Многие соответствия, созданные путем калькирования, широко распространяются в переводческой практике, а затем начинают использоваться и в непереводных материалах на переводном языке.

В результате соответствующие единицы исходного языка вых одят из р азр яда безэквивалентных, приобретая постоянные соответствия.

3. Соответствия-аналоги, создаваемые путем подыскания ближайшей по значению единицы переводного языка для безэквивалентной единицы исходного языка: *drugstore* – аптека; *witchhunter* – мракобес; *afternoon* – вечер. Как и во многих других случаях применения окказиональных соответствий, близость значений эквивалентных единиц в оригинале и переводе здесь далеко не полная, и подобный перевод применим лишь в определенном контексте. Аптека – это не впо же то же само е что *drugstore*; в русских аптеках продаются только лекарства и средства гигиены, а в амер ижанских «драгсторах» продаются также предметы первой необходимости, газеты, журналы, безалкогольные напитки, кофе, мороженое, закуски и пр. Поэтому для перевода предложения *Food is awful in drugstores* вариант аптека окажется неприменим [2].

Witchhunter – это не пр отю мр жобес, а американский реакционер, организатор преследований прогрессивных лиц, охотник за ведьмами. Для общей характеристики людей подобного типа мракобес оказывается достаточным соответствием, в других случаях будет использован описательный перевод или калька.

Afternoon, конечно, не вечер, ведь существует еще *evening* – это вторая половина дня после полудня, но если участники конференции проводят в день два заседания – *morning session* и *afternoon session*, то по-русски они будут называться дневным и вечерним.

4. Соответствия лексические замены, создаваемые при передаче значения безэквивалентного слова в контексте с помощью одного из видов переводческих трансформаций, которые лингвистическая теория использует при описании процесса перевода. При этом окказиональное соответствие создается путем семантических преобразований значения безэквивалентно ю слова. Так, пр и перево де в р вличных случаях на русский язык английского *exposure*, не имеющего прямого соответствия, например, в предложении *He died of exposure* в зависимости от широкого контекста могут быть использованы трансформации конкретизации или модуляции (смыслового развития): Он умер от простуды; Он погиб от солнечного удара; Он замерз в снегах и т. д.

5. В случае невозможности создать соответствие указанными выше способами для перевода безэквивалентного слова используется описание, раскрывающее значение безэквивалентного слова при помощи развернутого словосочетания: *landslide* – победа на выборах подавляющим большинством голосов; *conquer* – следователь, проводящий дознание в случае насильственной

или скоростной смерти. Нередко использование транскрипции или кальки для перевода безэквивалентного слова сопровождается описанием значения этого слова в специальном примечании или сноске. Это дает возможность сочетать краткость и экономность средств выражения, свойственные транскрибированию и калькированию, с обеспечением полного понимания окказионального соответствия рецептором перевода. Разъяснив однажды значение переводимой единицы, переводчик может в дальнейшем использовать транскрипцию или кальку уже без объяснений [2].

Таким образом, значения безэквивалентных слов в конкретных контекстах передаются с помощью указанных способов столь же успешно, как и значения слов, имеющие постоянные или варианты соответствия.

Не вызывает особых трудностей при переводе и существование в исходном языке безэквивалентных грамматических единиц. Как уже было указано, выбор грамматической формы при переводе зависит не только и не столько от грамматической формы оригинала, сколько от ее лексического наполнения, т. е. от характера и значения лексических единиц, получающих в высказывании определенное грамматическое оформление. Различия в таком оформлении, как правило, не являются препятствием для установления отношений эквивалентности между высказываниями в оригинале и в переводе. Отсутствие в переводном языке однотипного соответствия для той или иной формы исходного языка означает лишь невозможность использовать в переводе аналогичную форму или пословный перевод. Здесь можно отметить три основных случая.

1. Нулевой перевод, т. е. отказ от передачи значения грамматической единицы вследствие его избыточности. Грамматическое значение нередко дублируется в высказывании с помощью иных лексических или грамматических средств. В таких случаях безэквивалентная единица получает в переводе «нулевое соответствие», т. е. попросту говоря, опускается:

Give me the book that you bought yesterday. – Дай мне книгу, которую ты купил вчера.

By that time he had already left the country. – К этому времени он уже уехал из Англии.

В первом из этих предложений значение определенного артикля дублируется смыслом придаточного предложения, во втором – значение предшествования, выраженное формой *Past Perfect*, избыточно из-за наличия в высказывании лексических указателей предшествования к этому времени и уже [3].

2. Приближенный перевод заключается в использовании в переводе грамматической единицы переводного языка, которая в данном контексте частично соответствует безэквива-

лентной грамматической единице исходного языка. Так, абсолютная конструкция в современном английском языке не имеет русского соответствия, если ее рассматривать как единицу грамматического строя. Она имеет комплексное, нерасчлененное значение, объединяющее ряд обстоятельственных отношений. Однако в конкретном высказывании на первый план может выдвинуться один или два вида таких отношений (временных, причинно-следственных, условных, уступительных и пр.), что позволяет окказионально приравнять к абсолютной конструкции в оригинале соответствующую русскую структуру [3]. В следующем примере абсолютная конструкция имеет явно временную функцию:

Business disposed of Mr. Swiveller was inwardly reminded of its being high dinner-time. – Когда с этим делом было покончено, организм мистера Свивеллера напомнил ему, что час обеда уже близок.

3. Трансформационный перевод заключается в передаче значения безэквивалентной единицы с помощью одной из грамматических трансформаций, которые наряду с лексическими трансформациями применяются при описании процесса перевода. В следующем примере английская абсолютная конструкция, вводимая предлогом *with*, заменяется в русском переводе самостоятельным предложением (трансформация синтаксического членения) [4]:

The old capitalists and bureaucratic managements remained the directors and managers of the new nationalized industries, with a few right-wing trade-union officials thrown in for luck. – Старые хозяева и административное руководство стали директорами и управляющими новых национализированных предприятий. Кроме того, было добавлено для вида несколько правых профсоюзных чиновников.

Заключение. На всех уровнях языковой структуры описание соответствий в рамках частной теории перевода не сводится к перечислению возможных способов передачи в переводном языке значения какой-либо конкретной единицы исходного языка (как это, например, делается в любом двуязычном словаре), а ставит перед собой задачу раскрыть типовые особенности создания и выбора соответствий для достаточно большой группы языковых единиц. Описание системы соответствий сопровождается выявлением условий, определяющих возможность использования соответствий того или иного вида [5].

Таким образом, понятие системы переводческих соответствий имеет не статический, а динамический характер. Это не просто пары соотнесенных единиц в двух языках, а система отношений между коммуникативно равноценными единицами, от которых зависит реальная взаимозаменяемость таких единиц в процессе перевода, а также набор способов создания окказиональных соответствий в тех случаях, когда условия контекста препятствуют использованию стандартных способов перевода.

Литература

1. Влахов, С. Непереводимо е в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Высшая школа, 1980.
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Рыночная школа, 1990.
3. Апполова, М. А. Грамматические трудности перевода / М. А. Апполова. – М.: Высшая школа, 1977.
4. Ермолович, Д. И. Основы профессионального перевода / Д. И. Ермолович. – М.: Высшая школа, 1996.
5. Паршин, А. Теория и практика перевода / А. Паршин. – М.: Аркти, 1995.